

Букин Александр Сергеевич

ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НЕКООПЕРАТИВНОГО ДИАЛОГА

В статье рассматривается некооперативное диалогическое общение. Особое внимание уделяется фактору социального статуса участников такого диалога. Автор выявляет и определяет основные аспекты социального статуса, а также рассматривает функции социальной роли. Анализ примеров произведен на материале американского социального романа "Великий Гэтсби" Фрэнсиса Скотта Фицджеральда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 40-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается некооперативное диалогическое общение. Особое внимание уделяется фактору социального статуса участников такого диалога. Автор выявляет и определяет основные аспекты социального статуса, а также рассматривает функции социальной роли. Анализ примеров произведен на материале американского социального романа «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда.

Ключевые слова и фразы: социальный статус; диктема; кооперативный диалог; некооперативный диалог; моноличность речи; коммуникант; социальная роль; аспекты социального статуса.

Букин Александр Сергеевич

Московский государственный областной гуманитарный институт
alexander-von-w@mail.ru

**ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
НЕКООПЕРАТИВНОГО ДИАЛОГА©**

Социальный статус – это обобщенная позиция индивида среди других людей. Эта позиция выявляется через конкретные социальные роли, задаваемые моделями поведения личности в социуме. Основными типами социального статуса являются: главный или ведущий социальный статус, вторичный социальный статус, предписанный социальный статус и приобретенный социальный статус. Особо выделяются два вида статуса, обуславливающие характер коммуникативной природы диалога: равный и неравный социальные статусы. Целью данного исследования является выявление и систематизация факторов социального статуса при развитии некооперативного диалога (на материале американского социального романа «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда).

Социальная роль – это объективно заданная модель поведения личности относительно системы социальных или межличностных отношений. Модель социальной роли либо самостоятельно усваивается личностью, либо навязывается социумом. У индивида обычно имеется много ролей, такое разнообразие называется ролевым набором. При формировании некооперативного диалога, роль также может навязывать индивиду определенное статусное поведение, которое приводит либо к конфликту, либо к некооперативному течению беседы.

В ходе диалога социальный статус может оказывать резкое влияние на его развитие, особенно если этот статус между коммуникантами неравен. Равный социальный статус – это такой статус, при котором индивид не видит и не ощущает классовых или социальных различий между собой и другими людьми (например, собеседниками) [7]. Равный социальный статус, с точки зрения некооперативного диалога, обладает нулевым потенциалом, ведущим к некооперации. Как правило, равный социальный статус является благоприятным условием для кооперативной беседы и объединяющим солидарным началом.

Неравный социальный статус – это различие социальных статусов двух и более коммуникантов [8]. Классический пример: разговор начальника с подчиненным, или богатого человека с бедным. Как принято (и это продиктовано социальными-иерархическими нормами, издревле существующими среди людей), индивид с более высоким социальным статусом больше позволяет себе с точки зрения некооперации по отношению к низестоящим. Такой человек может грубить, унижать, отказывать и т.д. [1, с. 74-78]. Соответственно некооперативных диалогов в таких случаях складывается значительно больше.

Очевидно, что социальная роль ставит индивида в определенные поведенческие рамки и складывается такое парадоксальное явление как социальное ожидание. Так, полицейский не может быть милым, приветливым и заискивающим (наподобие дворцового), например, при патрулировании улиц. Общество ставит ему условие невозможности такого поведения априори. В рамках социальной роли человек вынужден действовать по предписанной ему схеме, что также может порождать некооперативные диалоги, в том числе и без какой-либо особой подачи со стороны коммуниканта. Например, судебный пристав пришел к молодому отцу для взыскания алиментов. Естественно, молодому отцу не нравится, что у него из квартиры совершенно официально хотят изъять ценные вещи с целью дальнейшей их реализации и передачи вырученных средств его бывшей жене. Пристав в данной ситуации оказывается заложником своей социальной роли. В данном примере имеет место пресуппозиция [3] молодого отца по отношению к профессии пристава. Все это, как правило, приводит к некооперативным диалогам, которые в крайних случаях могут привести к физическим столкновениям с применением насилия.

Рассмотрим аспекты социального статуса.

1. Партнерский аспект

Данный аспект относится к «смягчающим аспектам» среди остальных аспектов социальных статусов. При наличии дружбы, партнерских обязательств или иных связывающих морально или нотариально факторов двух и более коммуникантов, возникающие некооперативные диалоги имеют определенную тенденцию к смягчению, и, как правило, быстро переходят в конструктивное русло [2].

—What’s the matter, Nick? Do you object to shaking hands with me?”

—Yes. You know what I think of you.”

–“You’re crazy, Nick,” he said quickly. –“Crazy as hell. I don’t know what’s the matter with you.”

–Tom,” I inquired, –“What did you say to Wilson that afternoon?” *He stared at me without a word, and I knew I had guessed right about those missing hours. I started to turn away, but he took a step after me and grabbed my arm.*

–“I told him the truth,” *he said.* –“He came to the door while we were getting ready to leave, and when I sent down word that we weren’t in he tried to force his way up-stairs. He was crazy enough to kill me if I hadn’t told him who owned the car. His hand was on a revolver in his pocket every minute he was in the house”. *He broke off defiantly.* –“What if I did tell him? That fellow had it coming to him. He threw dust into your eyes just like he did in Daisy’s, but he was a tough one. He ran over Myrtle like you’d run over a dog and never even stopped his car.”

There was nothing I could say, except the one unutterable fact that it wasn’t true.

–And if you think I didn’t have my share of suffering – look here, when I went to give up that flat and saw that damn box of dog biscuits sitting there on the sideboard, I sat down and cried like a baby. By God it was awful”

... I shook hands with him; it seemed silly not to, for I felt suddenly as though I were talking to a child [9, p. 102]. /

– В чем дело, Ник? Ты что, не хочешь со мной здороваться?

– Не хочу. Ты знаешь, что я о тебе думаю.

– Ты с ума сошел, Ник! – воскликнул он. – Ты просто спятил. Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

– Том, – спросил я в упор, – что ты в тот день сказал Уилсону?

Он молча уставился на меня, и я понял, что моя догадка насчет тех трех невыясненных часов была правильна. Я повернулся и хотел уйти, но он шагнул вперед и схватил меня за плечо.

– Я сказал только правду! Он пришел, когда мы собирались в дорогу, и я передал через лакея, что у меня нет времени для разговоров. Тогда он стал силой рваться наверх. Он был в таком состоянии, что пристрелил бы меня на месте, не скажи я ему, чья была машина. У него был заряженный револьвер в кармане.

Он вдруг вызывающе повысил голос:

– А что тут такого, если я и сказал ему? Тот тип все равно добром бы не кончил. Он вам пускал пыль в глаза, и тебе и Дэйзи, а на самом деле это был просто бандит. Переехал бедную Миртл, как собачонку, и даже не остановился.

...На прощанье я пожал ему руку; мне вдруг показалось глупым упорствовать, у меня было такое чувство, будто я имею дело с ребенком [6, с. 140].

Как видно из этого примера, некооперативный диалог начался с самого начала: один из участников начинает беседу с фразы «What’s the matter». Фраза носит грубый оттенок, т.к. начинается не с приветствия, а с претензии. Далее начинаются оскорбления на фоне обиды «You’re crazy, Nick». Автор показывает накал ситуации, описывая интонации говорящих: «He broke off defiantly». Но, так как этот диалог происходит между двумя родственниками, одна из сторон прощает оппоненту его беспечность, и на нейтральной ноте этот диалог заканчивает действием: «I shook hands with him; it seemed silly not to, for I felt suddenly as though I were talking to a child».

2. Должностной аспект

Должностной аспект затрагивает плоскость отношений между подчиненными и управляющими, а также различного рода иерархические отношения. Занимающие более высокие должности, чем остальные участники диалога, такие люди, как правило, ведут себя более некорректно, и тем самым способствуют возникновению некооперативного общения.

–“When are you going to sell me that car?”

–Next week; I’ve got my man working on it now.”

–Works pretty slow, don’t he?”

–No, he doesn’t,” *said Tom coldly.* –And if you feel that way about it, maybe I’d better sell it somewhere else after all.”

–I don’t mean that,” *explained Wilson quickly.* –I just meant – ”

His voice faded off and Tom glanced impatiently around the garage [9, p. 24]. /

– Когда же вы продадите мне ту машину?

– На той неделе; мой человек работает над ней сейчас.

– Достаточно медленно работает – Вам не кажется?

– Не кажется, – холодно отрезал Том – Если вы не хотите ждать, возможно я смогу продать ее и в другом месте.

– Нет, что Вы, – быстро извинился Уилсон. – Я просто имел в виду...

Конец фразы затух на полуслове [6, с. 32].

Диалог происходит между начальником и подчиненным (механиком).

На фразу Уилсона «Works pretty slow, don’t he?», Том отвечает холодным «No, he doesn’t». Автор специально подчеркивает холодный тон Тома «said Tom coldly». Достаточно сильно выделена фраза «I’ve got my man», это сделано автором для того, чтобы показать высокий статус Тома. Далее Том решает прекратить диалог, предложив просто-напросто продать машину кому-то другому «maybe I’d better sell it somewhere else after all». Данный манипулятивный прием действительно расстраивает диалог и Уилсону не остается ничего, кроме как замолчать на полуслове «I just meant...». Автор объясняет конец диалога так: «His voice faded off». Разница в социальных статусах позволила одному участнику беседы манипулировать другим с целью прекратить дальнейший диалог.

3. Культурный аспект

Культурный аспект также является формирующим социальный статус фактором. Так, просвещенные, духовно полные, либо обладающие высокой культурной мотивацией люди, часто, в глазах большинства, ставятся по статусу выше, чем малокультурные, плохо образованные люди. Так и наоборот, культурная солидарность у людей с низкой культурой, рождает неприязнь или неуважение к людям с более высокой культурой [3].

Общение между разнополярными видами данного аспекта часто складывается по принципу неравных статусов.

–“You live in West Egg,” *she remarked contemptuously*. –“I know somebody there.”

–“I don’t know a single...”

–“You must know Gatsby.”

–“Gatsby?” *demanded Daisy*. –“What Gatsby?” [9, p. 30]. /

– Вы живете в Уэст-Эгге? – протянула она несколько свысока. – Я там кое-кого знаю.

– А я там никого не...

– Не может быть, чтобы вы не знали Гэтсби.

– Гэтсби? – спросила Дэйзи. – Какой Гэтсби [6, с. 23]?

Диалог строится между автором, его знакомой и его родственницей. Обе девушки обладают достаточно низкой разговорной культурой, как видно из всего романа: они не ведут сложных бесед. Все их диалоги односторонни и поверхностны. В данном диалоге они обе перебивают друг друга, даже не давая автору возможности ответить на заданный вопрос. Его прерывают на полуслове «I don’t know a single...». Несмотря на то что одна из собеседниц познакомилась с автором буквально только что, она уже проявляет к нему фамильярность выражаясь «You must know Gatsby». Это также свидетельствует о низкой культуре поведения девушки. В итоге, диалог не приводит ни к чему.

4. Материальный аспект

Один из древнейших аспектов определения статуса в обществе – материальный. От состояния человека часто зависит его вес и власть в обществе, что, определенно, откладывает отпечаток на его манеру вести диалог с выше- или нижестоящими индивидами [10].

–“I thought you didn’t, if you’ll pardon my – You see, I carry on a little business on the side, a sort of side line, you understand. And I thought that if you don’t make very much – You’re selling bonds, aren’t you, old sport?”

–“Trying to.”

–“Well, this would interest you. It wouldn’t take up much of your time and you might pick up a nice bit of money. It happens to be a rather confidential sort of thing.”

I realize now that under different circumstances that conversation might have been one of the crises of my life. But, because the offer was obviously and tactlessly for a service to be rendered, I had no choice except to cut him off there.

–“I’ve got my hands full,” *I said*. –“I’m much obliged but I couldn’t take on any more work.”

–“You wouldn’t have to do any business with Wolfsheim.” *Evidently he thought that I was shying away from the —gnnection” mentioned at lunch, but I assured him he was wrong. He waited a moment longer, hoping I’d begin a conversation, but I was too absorbed to be responsive, so he went unwillingly home* [9, p. 75]. /

– Я так и думал. Вы уж извините, если я... Видите ли, я тут затеял кое-что – так, между делом, понимаете. И вот мне пришло в голову, поскольку вы зарабатываете не очень много... Вы ведь занимаетесь реализацией ценных бумаг, верно?

– Пытаюсь во всяком случае.

– Так для вас это может представить интерес. Много времени не займет, а заработать можно неплохо. Но понимаете, дело в некотором роде конфиденциальное.

Теперь я хорошо понимаю, что при других обстоятельствах этот разговор мог бы всю мою жизнь повернуть по-иному. Но предложение так явно и так бестактно было сделано в благодарность за услугу, что мне оставалось только одно – отказаться.

– К сожалению, не смогу, – сказал я. – У меня решительно нет времени на дополнительную работу.

– Вам не придется иметь дело с Вулфшимо. – Он, видно, решил, что меня смущает перспектива «контактов», о которых шла речь за завтраком, но я заверил его, что он ошибается. Он еще постоял, надеясь, что завяжется разговор, однако я, занятый своими мыслями, не расположен был разговаривать, и он неохотно побрел домой [6, с. 142].

Гэтсби – очень богатый человек, и пытается отблагодарить собеседника за оказанную услугу, устроив его к себе на работу. Автор сам прокомментировал свой отказ «because the offer was obviously and tactlessly for a service to be rendered, I had no choice except to cut him off there». Автора смутило, что его статус ниже чем статус Гэтсби, и что Гэтсби пытается отблагодарить его деньгами (судя по всему автора это оскорбило) [10]. Несмотря на попытки Гэтсби вернуть диалог в кооперативное русло, автор все равно не продолжил диалог, промолчав «He waited a moment longer, hoping I’d begin a conversation, but I was too absorbed to be responsive, so he went unwillingly home».

5. Возрастной аспект

Возраст индивида накладывает на него определенные обязательства по отношению к обществу: так старец, копающийся в песочнице, скорее всего, станет объектом насмешек и порицания, равно как и десятилетняя девочка, поучающая жизни аудиторию студентов-пятикурсников. Возрастной аспект навязывает и прямо принуждает индивида к определенному ролевому поведению в строгих рамках. С точки зрения лингвистики, возраст также обяывает к определенному роду общения, свойственной данной возрастной группе.

–“What kind are they?” *asked Mrs. Wilson eagerly, as he came to the taxi-window.*

–All kinds. What kind do you want, lady?”

–“I’d like to get one of those police dogs; I don’t suppose you got that kind?”

The man peered doubtfully into the basket, plunged in his hand and drew one up, wriggling, by the back of the neck.

–“That’s no police dog,” said Tom...

–“Is it a boy or a girl?” she asked delicately.

–“That dog? That dog’s a boy.”

–“It’s a bitch,” said Tom decisively. –“Here’s your money. Go and buy ten more dogs with it” [9, p. 62]. /

– Это что за порода? – осведомилась миссис Уилсон, как только старик подошел к окну машины.

– Любые разновидности. Вам какая требуется, мадам?

– Мне бы хотелось немецкую овчарку. Такой у вас, наверно, нет?

Старик с сомнением глянул в свою корзину, запустил туда руку и вытащил за загривок барахтающуюся собачонку.

– Это не немецкая овчарка, – сказал Том.

– Да, пожалуй, что не совсем, – огорченно согласился старик. – Это скорее эрдельтерьер – Он провел рукой по коричневой, словно бобриковой спинке – Вы посмотрите, шерсть какая. Богатая шерсть. Уж эту собаку вам не придется лечить от простуды...

– А это мальчик или девочка? – деликатно осведомилась она.

– Эта собака? Эта собака – мальчик.

– Сука это, – уверенно сказал Том – Вот деньги, держите. Можете купить на них еще десяток щенков [6, с. 43].

Том Бьюкеннен на протяжении всего романа предстает пред читателем как грубиян и задира [5]. В данном диалоге автор показывает неприязнь Тома к старику, например, фразами «that’s no police dog», «here’s your money. Go and buy ten more dogs with it». Последняя фраза, определенно, чрезмерно фамильярна и возвышена по отношению к старику. Но заметно так же, что, несмотря на это, Бьюкеннен ведет себя мягче чем обычно, не торгуется, и великодушно декларирует в итоге «here’s your money» [8]. Очевидно, возраст собеседника не дал Бьюкеннену возможности вести себя иначе. Тем не менее, Том пытался вначале категорично прервать диалог, сказав «that’s no police dog». Только вмешательство мисс Уилсон дало дальнейшее развитие этому диалогу.

6. Идеологический аспект

Идеологический аспект наиболее сильно проявляется при взаимодействии сторонников разно полярных идеологий – мусульман и христиан, коммунистов и капиталистов, новаторов и консерваторов [3]. Имеет место быть феномен взаимонеравного статуса, т.е. когда обе стороны априори убеждены, что они выше культурно, умнее, и правильнее, чем их оппонент.

–“Civilization’s going to pieces,” broke out Tom violently. –“I’ve gotten to be a terrible pessimist about things. Have you read ‘The Rise of the Colored Empires’ by this man Goddard?”

–“Why, no,” I answered, rather surprised by his tone.

–“Well, it’s a fine book, and everybody ought to read it. The idea is if we don’t look out the white race will be – will be utterly submerged. It’s all scientific stuff; it’s been proved.”

–“Tom’s getting very profound,” said Daisy, with an expression of unthoughtful sadness. –“He reads deep books with long words in them. What was that word we...”

–“Well, these books are all scientific,” insisted Tom, glancing at her impatiently. –“This fellow has worked out the whole thing. It’s up to us, who are the dominant race, to watch out or these other races will have control of things.”

–“We’ve got to beat them down,” whispered Daisy, winking ferociously toward the fervent sun [9, p. 10]. /

– Цивилизация разваливается на куски, – со злостью бросил Том. – Я теперь стал мрачным пессимистом. Читал книгу Годдарда «Цветные империи на подъеме»?

– Нет, не читал, – ответил я, сильно удивленный его тоном.

– Великолепная книга, ее каждый должен прочесть. Там проводится такая идея, если мы не будем настороже, белая раса... ну, словом, ее поглотят цветные. Там все научно обоснованно.

– Том у нас становится мыслителем, – сказала Дэйзи с неподдельной грустью. – Он читает разные умные книги с такими длинными словами. Том, какое это было слово, что мы никак...

– Не просто книги, а научные труды, – возразил раздраженно Том. – Этот парень все досконально изучил. От нас, от главенствующей расы, зависит не допустить, чтобы другие расы взяли верх.

– Мы должны сокрушить их, – шепнула Дэйзи, грозно подмигивая в сторону уходящего солнца [6, с. 7].

В данном диалоге Том Бьюкеннен рассказывает о расистских книгах, которые сформировали его новые взгляды на мир. Его жена, Дейзи, демонстративно не принимает эти взгляды и постоянно саботирует диалог Тома [4]. «He reads deep books with long words in them. What was that word we...», «We’ve got to beat them down». Автор подчеркивает иронический сарказм Дейзи следующими фразами: «whispered Daisy, winking ferociously toward the fervent sun», «said Daisy, with an expression of unthoughtful sadness». При этом Том, в свою очередь, считает свою жену невежественной для обсуждения подобных тем и пытается подчеркнуть важность прочитанной им литературы, говоря: «Well, these books are all scientific». Автор подчеркивает раздражение Тома описанием «insisted Tom, glancing at her impatiently». Третье лицо в данном диалоге – автор – только поражается тону Бьюкеннена, видимо потому, что данная концепция также идет в разрез с его убеждениями «I answered, rather surprised by his tone».

Следовательно, такие аспекты как социальный статус и социальная роль являются важными компонентами исследования причин возникновения некооперативного диалога. В современную эпоху глобализации определение равного и неравного статусов, а также социальной роли индивида помогает наиболее полно раскрыть причины конфликтов и коммуникативных неудач в процессе общения.

Список литературы

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. Изд-е 3-е. СПб.: Питер, 2007. 551 с.
2. Блох М. Я. Диалог, монолог и фактор слушающего // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Филологические науки: сб. статей. М., 2007. С. 200-220.
3. Блох М. Я. Прагматика, этика и эстетика языкового общения // Лингвистика и лингвистическое образование в современном мире: мат-лы междунар. конф., посвященной 100-летию со дня рождения В. Д. Аракина. М., 2004. С. 43-67.
4. Блох М. Я. Фактор слушающего в формировании коммуникативного сообщения // Язык. Закономерности развития и функционирования: сборник к юбилею Натальи Николаевны Семенюк / Учреждение РАН «Институт языкознания». М., 2010. С. 327-333.
5. Демьянков В. З. Прагматические основы интерпретации высказываний // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. М., 1981. Т. 40. № 4. 376 с.
6. Фицджеральд Ф. С. Великий Гэтсби / перевод М. Лурие. М.: Эксмо 2013. 601 с.
7. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 526 с.
8. Яноушек Я. Социально-психологические проблемы диалога в процессе сотрудничества между людьми: сборник Психолингвистика за рубежом. М., 1972. 88 с.
9. Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. Charles Scribner's Sons. 1925. 105 p.
10. Warner W. L., Heker M., Cells K. Social Class in America. A Manual to Procedure for Measurement of Social Status. Chicago, 1949. 239 p.

FACTOR OF SOCIAL STATUS IN THE FORMATION OF NONCOOPERATIVE DIALOGUE**Bukin Aleksandr Sergeevich***Moscow State Regional Institute of Humanities
alexander-von-w@mail.ru*

The article considers the noncooperative dialogic communication. Particular attention is paid to the factor of social status of the participants of such a dialogue. The author reveals and defines the basic aspects of social status, as well as considers the functions of a social role. The analysis of the examples is conducted by the material of the American social novel "The Great Gatsby" by F. Scott Fitzgerald.

Key words and phrases: social status; dicteme; cooperative dialogue; noncooperative dialogue; monologic nature of speech; communicant; social role; aspects of social status.

УДК 801.31

Филологические науки

В статье представлены результаты исследования, имеющего целью построение комплексной структурно-семантической модели фрейма «вооруженное столкновение» как когнитивной структуры. Актуализация фрейма в текстовых структурах рассматривается по мере продвижения от начала текста к его концу. В статье представлены структурные схемы, отображающие динамику этого процесса, при этом высказывания, актуализирующие фрейм, показаны в символическом виде как синтаксические модели.

Ключевые слова и фразы: фрейм; когнитивная структура; терм; актуализация фрейма; рекурсивная схема; терминал; структурно-семантическая модель; ядерная пропозиция; макропропозиция.

Голованова Наталья Игоревна*Ставропольский государственный аграрный университет
natali0403_87@mail.ru***РЕКУРСИВНАЯ СХЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ ФРЕЙМА «ВООРУЖЕННОЕ
СТОЛКНОВЕНИЕ» В ТЕКСТЕ НОВОСТНОЙ СТАТЬИ©**

Цель исследования, результаты которого частично представлены в предлагаемой статье, состоит в изучении процессов развертывания фрейма «вооруженное столкновение» в тексте новостной статьи, а также построении структурных схем, отображающих динамику этих процессов. Исследование проводилось на материале интернет-версий российских газет.

Важной характеристикой текста (или фрагмента текста), в котором актуализируется тот или иной фрейм [6; 8; 9], выступает порядок развертывания фрейма, то есть поэтапного введения в текст языковых